

ОТРЫВОК ЧИНА НА ИЗБРАНИЕ И ПОСТАВЛЕНИЕ ЕПИСКОПОВ В ТЕКСТЕ ЛЕТОПИСЕЙ НОВГОРОДСКО-СОФИЙСКОГО КРУГА

Дмитрий Сергеевич Лихачев оценивал «свод Фотия» как грандиозный общерусский свод, который «по-своему развил учительную сторону предшествующего Киприановского свода»¹. По мнению ученого, с целью назидательного чтения в свод были включены многочисленные внелетописные памятники — сказания, грамоты, жития, послания, повести, а также народные эпические предания. Д. С. Лихачев отметил и особенность Новгородско-софийского свода: внесение в него особых статей историко-политического характера².

Развивая эту мысль, Я. Н. Щапов подчеркнул, что использование в русских летописях большого числа нелетописных произведений и среди них юридических памятников является характерной чертой русского летописания. Но при этом в летописных сборниках XV в. нелетописные произведения используются столь необычно, что своды первой четверти этого века можно рассматривать как новый тип исторических трудов, появляющийся в XV в.³ Я. Н. Щапов определил составные части этого труда (летописный свод, перечни исторических деятелей, копии важнейших юридических памятников, перечни русских городов и епископий) и, проследив историю сложения таких сборников (в Софийской первой летописи и в Комиссионном списке Новгородской первой летописи младшего извода), пришел к следующему выводу: объединение в одном летописном сборнике различных редакций и списков юридических памятников преследовало цель преодолеть провинциальную ограниченность содержания местных текстов. Однако это соединение, по мнению Я. Н. Щапова, имело скорее декларативно-политические цели — такие сборники (московский или новгородский) могли показать, что каждый из политических центров претендует на роль единственного наследника всего доступного правового наследства⁴.

К своду, лежащему в основе большинства летописей XV в. (в дальнейшем мы принимаем название Новгородско-софийский свод, далее — НСС), приковывает внимание не только устойчивое научное восприятие его как грандиозного труда (думается, что метафора Я. С. Лурье, назвавшего создателя этого свода «Нестором XV века», очень точная). Этот труд по-прежнему остается неисчерпаемым источником исторической информации. Настоящая статья имеет своей целью дополнить список нелетописных текстов, которые вошли в НСС.

В рукописных сборниках XV в. в конвое с летописными текстами содержатся, с одной стороны, статьи с генеалогиями князей, списками посадников, епископов, архиепископов, с другой — светские и церковные юридические памятники, имевшие общерусское хождение

¹ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 305–306.

² Там же. С. 314. В данном случае исследователь придерживался мнения о том, что «свод Фотия» являлся протографом, общим для Софийской первой летописи старшего извода (далее — С1), Новгородской четвертой (далее — Н4) и Новгородской Карамзинской летописей, а Новгородско-софийский свод, созданный в Новгороде при Евфимии II, являлся его дополнением и лежал непосредственно в основе Новгородской четвертой летописи. А. А. Шахматов придерживался мнения о том, что нелетописные памятники были включены в «Полихрон Фотия» 1423 г., который был использован в С1, Н4 и в Комиссионном списке Новгородской первой летописи младшего извода (далее — Н1мл) (Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. № 11. С. 163; 1901. № 11. С. 71–72). Впоследствии А. А. Шахматов несколько изменил свое мнение и считал, что дополнительные статьи в Н1мл и С1 попали из «Полихрона» через «свод 1448 г.» (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 167, 171).

³ Щапов Я. Н. К характеристике некоторых летописных трудов XV в. // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 173–174.

⁴ Там же. С. 183. В этом случае Я. Н. Щапов не согласился с мнением М. Н. Тихомирова о том, что составитель сборника, включающего Русскую Правду и пространный «Закон судный людем», преследовал цель создать юридическое руководство для судей (Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941. С. 155).

(Русская Правда, «Закон судный людем»⁵, Правило 165 св. отцов, Устав князя Владимира, Устав князя Ярослава, Правило о церковных людях, Утвердительная грамота великого князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана, статьи «О женитьбѣ» и «О мукѣ»⁶) и местное — новгородское — применение: Устав о мостах князя Ярослава (содержится как в Н1мл, так и в С1), Устав⁷ и Рукописание Всеволода Мстиславича. Почти все указанные памятники в конце XIII — XIV в. стали частями кормчих книг: Новгородская (Синодальная) кормчая содержит Русскую Правду, Устав Владимира, «Летописецъ вскорѣ» патриарха Никифора⁸; Кормчая книга Чудовской редакции — Уставы Владимира и Ярослава, Правило 165 св. отцов, Правило о церковных людях; Погодинский сборник — те же памятники и утвердительную грамоту вел. кн. Василия Дмитриевича и митрополита Киприана⁹. «Закон судный людем», Устав князя Владимира и еще многие дополнительные тексты содержит Варсонофьевская кормчая¹⁰.

Вокруг указанных памятников сложилась обширная историографическая традиция, при этом предметом изучения является как история летописания первой половины XV в.¹¹, так и самих памятники, список которых может быть пополнен.

Обращение к общему тексту статьи 6935 г. С1, Н4 и первой подборки Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК1) позволяет расширить состав памятников, имевших церковное происхождение. В данной статье содержится следующий отрывок (цитируется по С1¹²): «И тако мало пре(свя)щ(енн)ыи нашъ г(о)с(поди)нь и вл(а)д(ы)ка митрополить Киевский и вся Руси имя рек (так в издании. — С. Б.), и еже о немъ б(о)ж(е)ств(е)ньи съборъ призывають твоея с(вя)т(ы)ни на епискупство б(о)госп(а)с(е)ннаго града».

В контексте обширной статьи этот текст на первый взгляд представляется лишним. Эта статья в С1, Н4 и НК1 не содержит никаких событийных описаний, она целиком занята внелетописными текстами¹³. Сначала следует краткая хронографическая выборка о прошедших годах, затем — великокняжеская родословная (в С1 доведена до детей Василия Дмитриевича, Василий Васильевич

⁵ В С1 и Н1мл светские и церковные юридические памятники представляют собой единый комплекс, но в Комиссионном списке Н1мл он находится, в отличие от С1, вне летописного текста. В Н1мл содержится и «Закон судный людем» («Судебник Константина») (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. (далее — НПЛ) С. 498–507). При этом статья «О бесчестии», которая в С1 логично замыкает «Судебник Константина» (ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Стб. 172), в Н1мл оказалась в самом начале Судебника, а сам он не имеет выделенного заглавия. Совершенно такая же компоновка Русской Правды и «Закона судного людем» обнаруживается в Летописи Авраамки (ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. Стб. 275–304).

⁶ В С1 статья «О муке» (ее нет в Н1мл) следует за Уставом князя Ярослава «О мостах», и ею завершался «Судебник» Ярослава: «По си мѣста судебникъ Ярославль» (ПСРЛ. Т. 6. Стб. 153).

⁷ В С1 младшего извода (Бальзеровский и другие списки, кроме Царского списка, не содержащего комплекса документов) к Уставу Всеволода «О церковныхъ судѣхъ, и о людѣхъ, и о мѣрилахъ торговыхъ» примыкает утвердительная грамота вел. кн. Василия Дмитриевича и митрополита Киприана 1402 г. (ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 86). Весь комплекс светских и церковных документов в С1 содержится в годовой статье 6527 (1015) г.

⁸ Этот летописецъ содержит рукопись с Голицынским списком Н4 (ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. С. 627–632).

⁹ Шапов Я. Н. К характеристике некоторых летописных трудов XV в. С. 177.

¹⁰ Шапов Я. Н. Варсонофьевская кормчая // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 93–94.

¹¹ В историографии дискутируется вопрос о составе светских и церковных текстов, которые до начала XV в. имели хождение в составе кормчих книг и стали дополнением к летописным текстам, а также вопрос о времени их включения в рукописные сборники.

¹² В Карамзинском списке С1 эта фраза зачеркнута (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 20. Прим. 7–7), во всех иных списках С1, кроме Царского списка, она есть. В издании С1 1853 г. этот абзац не был напечатан, но издателем было оговорено, что в списках С1, в том числе и в Карамзинском, этот текст есть (ПСРЛ. М., 1851. Т. 5. С. 91. Прим. х).

¹³ В отличие от С1, в Н4 эта статья открывается сообщением о царствовании Льва VI (ПСРЛ. Т. 4. С. 13), которое аналогично летописям Лаврентьевской и «типа Троицкой» (ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 24; М., 2007. Т. 18. С. 9). Интересно при этом заметить, что в Рогожском летописце в этой же статье имеется уникальное известие об отпадении латин от правой веры (ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Вып. 1. Стб. 12). Вразумительного объяснения этому странному известию пока нет (по мнению Н. Г. Гришиной, известие 6395 г. в тексте Рог. остается неидентифицированным, см.: Гришина Н. Г. Хронология Рогожского летописца за IX — начало XIV вв. // Мир истории. 2002. № 8. Прим. 110. URL: <http://www.historia.ru/2002/08/grishina1.htm>).

назван здесь «третьим» великим князем¹⁴; В Н4—НК1 родословие завершается на сыновьях Ивана Ивановича — Дмитрии и Иване¹⁵), и, наконец, следуют статьи о составе Константинопольской патриархии, устроенной при царе Льве VI Премудром. Здесь присутствуют списки митрополий, архиепископий Константинополя и русских епископий¹⁶. Наличие данного комплекса в текстах Н4, НК1 и С1 свидетельствует о том, что он содержался в их общем протографе. Поскольку эти тексты отсутствуют в летописях, отразивших раннее митрополичье летописание (Троицкая и Симеоновская¹⁷), можно считать, что они имеют отношение ко второму (по терминологии М. Д. Присёлкова¹⁸) митрополичьему летописному своду — Новгородско-софийскому.

Отметим, что точно такой же по содержанию текст обнаруживается также в дополнительных статьях к Типографской летописи¹⁹, но здесь после слов «о немъ божественный» написано слово «священный». Другие летописи XV в., имеющие дополнительные статьи, этого фрагмента не содержат.

Однозначному толкованию вышеприведенный текст, на первый взгляд, поддается с трудом. Видимо, не случайно Г. М. Прохоров затруднялся в определении источников этой комплексной статьи: из ее составных частей в опубликованной им сводной таблице указаны хронографическая выкладка, список митрополий («епископий») Константинопольской патриархии и список русских епископий, княжеская родословная; цитируемый отрывок при этом не указан²⁰. Однако все затруднения снимаются при обращении к «Чину избрания и поставления в епископы»²¹. Во втором отделе Чина — «Уставе благовестию» (далее — Устав) читаем: «О нѣмъ же поощимъ “многа лѣта” князю и митрополиту, и скончавшимъ, и тако мало изъ царскихъ дверей выступить ставитися хотяи, и станеть руки къ персемъ приложивъ крестаобразно подъ фелонемъ, главу мало преклонъ; посланныи же благовѣстити ему, пришедь тамо на томъ мѣстѣ, идѣже коли Апостоль чтець чтець, смотря к нему глаголетъ сице: “Преосвященный нашъ господинъ и владыка, митрополитъ Киевский и всея Руси, имярекъ, и еже о немъ божественный и священный съборъ призываютъ твоея святыни на епископство богоспасенаго града”, имярекъ. Хотяи же поставитися отвѣщаваетъ сице: “Понеже пресвященный нашъ господинъ и владыка, митрополитъ киевский и всея Руси, имярекъ, и еже о немъ божественный и священный съборъ соудиша и мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и приимаю и нимала въпреки глаголю”. И тако мало ниже поклонъ главоу, и въвращаетъ в олтарь, и снимаетъ съ себе ризы и исходитъ»²².

Нетрудно заметить, что содержащаяся в С1—Н4—НК1 фраза представляет собой обращение к поставляемому епископу, которое является частью Устава. В летописном тексте

¹⁴ В Никаноровской летописи, содержащей некоторые индивидуальные особенности С1ст, слово «третий» вообще превратилось в «Терентия» (ПСРЛ. М., 1962. Т. 27. С. 20). Если принять во внимание, что перед Василием упоминается Иван, скончавшийся в 1417 г., то определение «третий» более уместным было бы по отношению к нему, ввиду того что он мог стать «третьим», после Ивана Даниловича и Ивана Ивановича, великим князем «Иваном». Бальзеровский список С1 содержит более полный, чем в старшем изводе, и более исправный список родословия (см.: ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5. Изд. 2-е. Вып. 1. С. 14).

¹⁵ Этот факт вряд ли стоит воспринимать как отражение оригинального вида родословия. Этому противоречит целый ряд фактов, в первую очередь то, что в Комиссионном списке Н1м содержится совершенно исправное родословие, а в С1 и Н4 оно имеет целый ряд дефектов.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 13—16; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 18—21; СПб., 2002. С. 26—27. Список епископий помещен также внутри текста Н1м под 6497 г. (НПЛ. С. 164).

¹⁷ Но при этом отметим, что сборник с Симеоновской летописью содержит дополнительные статьи, среди которых есть и список русских епископий (см.: ПСРЛ. Т. 18. С. 22).

¹⁸ Присёлков М. Д. История Русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996. С. 214.

¹⁹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 233.

²⁰ Прохоров Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской летописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРА. СПб., 1999. Т. 51. С. 145.

²¹ Наблюдение о том, что в С1—Н4 содержится отрывок из Чина поставления епископа, принадлежит Е. Л. Конявской.

²² РИБ. СПб., 1908. Т. 6. № 52. Стб. 445, см. также: Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV—XVI вв. Исследование. Тексты. М., 2002. С. 679 (Мазуринская Кормчая, список Московской Духовной академии, нач. XVI в.).

обращение к новопоставляемому испорчено усечением всего отрывка со слов «и тако мало» (подчеркнуто нами в тексте) до ответа поставляемого. Очевидно, что в составе статьи 6395 г. содержится маловразумительный отрывок из пространного текста, и это с точки зрения понятности составляемого автором источника протографа С1–Н4–НК1 текста представляется невероятным: вне Устава и всего «Чина на избрание и поставление епископа» отрывок теряет смысл.

Вместе с тем в ряду известия о деятельности Льва IV, списка митрополий и епископий тематически Чин поставления или фрагмент из него не кажется уж совсем необъяснимым включением, хотя выбор именно этих слов из Чина требует хоть какого-то объяснения. Помочь решению этой проблемы может атрибуция Чина на избрание и поставление епископов, отрывок из которого обнаруживается в тексте летописей новгородско-софийского круга.

Рассматриваемый отрывок исследователями отечественного летописания замечен не был. Насколько мы можем судить, единственное исследование Чина на избрание и поставление епископа, который содержится в составе списка Московской Духовной академии Мазуринской кормчей (начало XVI в.) и который был опубликован в «Русской исторической библиотеке»²³, принадлежит А. И. Неселовскому (исследователь назвал этот Чин «северно-русским»). А. И. Неселовский отметил, что в служебниках XIV в. имеется лишь чин хиротонии и при этом «никаких указаний на порядок избрания кандидатов на епископство, ни на те обряды, какие предшествовали посвящению и следовали за ним»²⁴. Такие указания, по словам А. И. Неселовского, можно найти только в памятниках XV в. После подробного изложения Чина А. И. Неселовский заключил, что «северно-русский чин епископского поставления близок к греческому чину, который известен по сочинениям Симеона Солунского»²⁵. В северно-русском Чине А. И. Неселовский отметил черты, отличающие его как от Чина, изложенного Симеоном Солунским, так и от греческих чинов епископской хиротонии²⁶. Атрибуция Чина, которая предполагает выяснение времени его вхождения в богослужебную практику, А. И. Неселовским предпринята не была.

По мнению Е. В. Беляковой, исследовавшей Мазуринскую кормчую, Чин на поставление епископа, содержащийся в рукописи МДА, — это один из наиболее ранних чинов поставления, имеющих добавления²⁷. Сборник со списком МДА Мазуринской кормчей — единственный, содержащий чины на поставление епископа, священосца, чтеца, диакона и пресвитера. Е. В. Белякова объясняет факт включения этих уставов в сборник тем, что чины поставления епископов и других священнослужителей были необходимы для митрополичьего богослужения, поскольку на Руси поставление епископа без участия митрополита не было принято²⁸.

При издании Чина была дана его датировка 1423 г., выведенная на основе указанной во втором отделе Чина даты (в списке Ундольского в том месте, где должна была стоять дата, проставлен год: «6931»²⁹), а также по клятвенному обещанию, которое содержится в третьем отделе («О малом знамении») и которое произносил новгородский архиепископ Евфимий I в 1424 г. перед своим рукоположением³⁰. С этой датировкой редакции Чина на избрание и поставление формально согласуется титул митрополита, представленный (в цитате и в самом Уставе) в форме «митрополит Киевский и всея Руси». При изучении «Повести о Михаиле Тверском» В. А. Кучкин

²³ РИБ. Т. 6. № 52. Стб. 437–464.

²⁴ Неселовский А. Чины хиротесий и хиротоний. Каменец-Подольский, 1906. С. 275.

²⁵ Там же. С. 283.

²⁶ Там же.

²⁷ Белякова Е. В. Мазуринская редакция как памятник права и культуры на Руси // Мазуринская Кормчая. С. 62.

²⁸ Там же. С. 64.

²⁹ РИБ. Т. 6. Стб. 447. Прим. 7. Издателями указано, что оригинал, по которому Чин был издан, находится в составе Мерила праведного XV в. и что здесь Устав благовестию заканчивается до того места, где должна стоять дата (см.: Там же. Стб. 447. Прим. 6).

³⁰ Там же. Стб. 447

отметил, что в этом виде титул использовался с 1391 по 1448 г.³¹ (как показывает актовый материал, митрополитами «Киевскими и всея Руси» именовались Киприан, Фотий, Герасим, Исидор³²). Эти сведения могут свидетельствовать о том, что указанная в Чине процедура избрания и поставления епископа осуществлялась уже в конце XIV в., что, в свою очередь, позволяет сугубо предварительно атрибутировать Чин митрополиту Киприану.

Для подтверждения или опровержения данного предположения следует проанализировать сам Чин, а именно отраженный в Чине избрания епископов порядок избрания кандидатов на епископскую кафедру, а затем соотнести полученные данные с имеющимися сведениями об избрании и поставлении епископов.

«Уставъ како достоить избирать епископа» — Чин на избрание — содержит подробную регламентацию порядка избрания епископа на вдовствующую кафедру. Епископы на собор призываются митрополитом. Тот епископ, который по причине болезни (в этом случае недуг епископа должен быть достоянием общности: «юже имуть вси люди вѣдати») или важных дел («немощи великия ради, или паки нѣкоей великой нужи») не может явиться к означенному времени и месту, должен написать грамоту, в которой заранее соглашается с решением собора епископов об избрании кандидата³³. Весьма показательно, что в Чине на избрание оговорены жесткие санкции против того иерарха, который свою болезнь симулирует и тем самым обманет своего предстоятеля и братию («Аще ли же кто ни болѣзни дѣля великия, или иная нѣкоторыя нужи великия, якоже рѣхомъ останется и не придетъ къ таковому избраню, а своего святителя большаго ослушается и братии своя отдѣлится и дьявольскую гордостю объять будетъ и въ непослушания ровъ впадетъ, съ князьми или нѣкими властельми сплется, отнимается, и обѣтовъ своихъ, ихже на ставлении своемъ, порушаетъ»), — такой епископ лишается своего сана («отъ святительскаго числа и причта изгнанъ будетъ, занеже самъ отлучися отъ нихъ»)³⁴.

Собравшимся епископам митрополит объявляет о вдовствующей епископии и после благословения оставляет епископов принимать решение о кандидатах. Епископы с их главою («епископъ, иже есть большим степенемъ») после молитвы обсуждают имена кандидатов и называют трех самых достойных. Их имена присутствующий митрополичий писец записывает на свиток, который запечатывает старший епископ. Этот свиток митрополичий книгохранитель доставляет митрополиту, и далее дело решается следующим образом: «[митрополит] затворився самъ единъ, потомъ же прія свитокъ, распечатавъ, отверзаетъ и, и тако смотривъ написанная имена три, едино отъ нихъ избересть, еже (цит. по МДА, в прочих списках — *егоже*) аще хоцетъ»³⁵. Сразу отметим, что последняя фраза находит почти дословное соответствие в окончании толкования к 4-му правилу Никейского Вселенского собора в Чудовском списке Мазуринской кормчей (см. ниже, здесь так: «яко да единого от трех избранных поставить его же хоцетъ епископа»).

Анализируемый текст дает возможность ясно понять, что процедура избрания епископа предполагает высшую волю митрополита — собор епископов лишь предлагает кандидатов, одного из них выбирает сам митрополит. Надо думать, что такой порядок предполагал значительное усиление власти митрополита, который путем назначения на вдовствующие епархии «нужных» кандидатов получал в свои руки весьма действенный механизм административного контроля внутри митрополии. В условиях кризисов, поразивших Русскую митрополию в середине и второй половине XIV в., а также в первой четверти XV в., это было очень важное завоевание. Видимо, поэтому

³¹ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 81. В этом виде титул использовался константинопольскими патриархами при обращении к русским митрополитам, по меньшей мере, уже в 1370 г. (см.: РИБ. Т. 6. Приложения. № 16, 17, 18, 19, 20, 21).

³² См.: ДДГ. № 14, 16, 19, 21, 24, 37.

³³ РИБ. Т. 6. Стб. 437–438, 439.

³⁴ Там же. Стб. 439.

³⁵ Там же. Стб. 443.

далеко не случайно в Чине на избрание предусмотрены крайние меры в отношении епископов, которые по неуважительной причине не явились на избрание и поставление нового иерарха.

Что касается порядка поставления избранного епископа, то в сравнении с Чинем поставления, который содержится в Требнике XIV в., происходящем из Антониева монастыря в Великом Новгороде³⁶, Чин 1423 г. представляет собой более объемный документ. В той части, которая посвящена собственно процедуре хиротонии епископа (от начала и до слов «Си же служба бываетъ и надъ патриархомъ и надъ митрополитомъ» в новгородском Чине, который на этих словах завершается, «Се же послѣдование бываетъ и о патриарсѣ и митрополитѣ» — в Чине 1423 г.), не наблюдается существенных отличий, кроме текстуальных (так, например, слово «архиерей» в новгородском чине, в данном случае обозначающее человека, совершающего хиротонию, в Чине 1423 г. последовательно заменено на «святитель»). Затем в Чине 1423 г. следует обширное добавление. В нем выделяются четыре части. В первой указаны возрастные ограничения для кандидатов на принятие священного сана: для иподьякона — не менее 20 лет, для дьякона — не менее 25, для пресвитера — не менее 30, для епископа — не менее 40 лет³⁷. Во второй части описывается порядок трапезы после совершения хиротонии, в третьей части указан порядок действий на другой день (или спустя несколько дней в зависимости от того, как решит митрополит) после хиротонии. В четвертой завершающей части повторены возрастные параметры для иподьякона, дьякона и пресвитера, а также прописаны требования, которыми должен руководствоваться святитель при выборе приходящих в какой-либо сан (здесь по сути присутствуют два параметра — приходящий в сан должен быть чист от плотской скверны, а также не участвовать в ратях)³⁸.

Анализ установлений, отраженных в Чине на избрание, заставляет поставить следующий вопрос: были ли эти установления уже практикуемыми ранее или в 20-е годы XV в. они были новыми? Ответ следует искать, с одной стороны, в документах, в которых может быть отражена практика избрания и хиротонии епископов, с другой — в сведениях об избрании и поставлении иерархов в нарративных источниках.

О практическом использовании «канонического чина» избрания и поставления в первой половине XIV в., как кажется, свидетельствуют греческие записи о поставлении русских епископов (источник этих записей, правда, неизвестен)³⁹. Эти записи⁴⁰ представляют собой стандартную формулу: «В... месяце... числа... индикта... года были выборы [на епископию] богоспасаемого города... в присутствии боголюбивейших епископов... с согласия прочих епископов. По каноническому чину были избраны кандидатами три достойных лица: ...[из них] предпочтен и избран... который и поставлен (архи)епископом».

О каком каноническом чине избрания здесь идет речь, сказать затруднительно, ввиду того что никаких более ранних данных о порядке избрания епископов мы не имеем. Однако обращает на себя внимание одна деталь: собор епископов избирает трех кандидатов, из которых только один предпочитается остальным и поставляется на вдовствующую кафедру. Кем же кандидат предпочитается? По всей видимости, митрополитом, который и осуществляет затем поставление.

³⁶ См.: Желтов М. С. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: Рукопись РНБ, Соф. 1056, XIV в. // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2005. Вып. 14. С. 147–157.

³⁷ О возрасте поставляемых идет речь в главе 28 Мазуринской кормчей (Мазуринская Кормчая. С. 146–147). Здесь приводится правило 11-е Новокесарийского собора и толкование к нему, 14-е и 15-е правила 6-го Вселенского (Трульского) собора и толкование к ним. Суть установлений сводится к тому, что для пресвитера был установлен 30-летний возраст, для дьякона — 25-летний, для иподьякона — 20-летний.

³⁸ РИБ. Т. 6. Стб. 460–464.

³⁹ Там же. Записи о поставлении.

⁴⁰ Эти записи сами по себе заслуживают более серьезного изучения: в формуляре каждой такой записи, по сути, отражена процедура избрания и поставления епископа, описанная в том Чине, который содержит и Устав благовестию. Но, как мы пытаемся показать в тексте, до начала XV в. епископов избирали по иной процедуре. Кроме того, отдельные записи содержат и некоторые хронологические ошибки, имеющие летописное происхождение, но это тема для отдельного разговора.

Но если это так, то данные записи могут быть свидетельством того, что порядок, отраженный в Чине 1423 г., имел место уже в первой четверти XIV столетия, задолго до времени Киприана или Фотия.

Однако есть основания для того, чтобы усомниться в достоверности данных, отраженных в этих греческих записях. А. И. Неселовский, обобщив сведения об избрании епископов на Руси, сделал заключение о том, что избрание епископов не имело литургического характера, не совершалось по какому-либо определенному и принятому церковью чину и что в этом отношении русская церковь «следовала примеру церкви греческой, в которой в период до XIV в. тоже не было особого чина на избрание архиереев»⁴¹.

Действительно до XIV в. включительно не известны в славянской редакции чины на избрание епископа. Самые ранние сведения о литургическом порядке епископской хиротонии содержатся в сочинениях Симеона Солунского († 1429 г.)⁴². Составными частями чинопоследования, описанного Симеоном Солунским, являются Чин на избрание епископа и наречение⁴³. Сопоставление порядка чинопоследования, сохранившегося в списке МДА Мазуринской кормчей, с описанием Симеона Солунского дало А. И. Неселовскому основание говорить о том, что «северно-русский чин» епископского поставления «весьма близко стоит к тому греческому чину, который известен нам главным образом по сочинениям Симеона Солунского»⁴⁴. При некоторых различиях, отмеченных А. И. Неселовским, для нас важно его наблюдение о том, что вторая и третья части чинопоследования — те же, что и у Симеона Солунского. Существенно, что Симеон Солунский описывал современный ему порядок, а это конец XIV — первая четверть XV в.

Эволюцию установлений порядка избрания и поставления епископов можно увидеть в кормчих книгах. В Ефремовской кормчей 4-е правило Первого Никейского Вселенского собора излагается так: «Еписѣпѣ достоитъ паче оубо отъ всѣхъ иже въ области поставленоу быти аште ли не оудобѣ боудеть таковое ли кое ради бѣды ли длѣгости ради поути въсьяко трѣмъ въкоупѣ събирающемъся съвѣтъномъ бывающемъ кромѣ соуштимъ и съложеномъ письмены тѣгда поставленіе творити, власть же бываюшти ихъ дати въ коєиждо области митрополиту»⁴⁵.

Дополнительных толкований к правилам Ефремовская кормчая не содержит, однако само правило здесь изложено в пространной форме, отчего оно становится «прозрачным»: поставление епископа совершается собором епископов (не менее трех, другие иерархи могут прислать соответствующие письма — «съложеномъ письмены»), а рукоположение («власть даяти») совершается митрополитом. Это правило, как известно, было развитием 1-го Апостольского правила («Епископъ отъ дѣвою еписѣпоу ли отъ трии поставленъ боудеть»⁴⁶), а дальнейшим усовершенствованием процедуры избрания и поставления епископов были 12-е и 13-е правила

⁴¹ Неселовский А. Чины хиротесий и хиротоний. С. 271–274. А. И. Неселовский полагал, что избрание епископов на Руси было близко к порядку избрания, установленному в Апостольских Постановлениях: кандидат на епископство предварительно избирался именно народом (Там же. С. 213, 216–220). По решению Лаодикийского собора (правило 13) народу было запрещено избирать пастырей, однако окончательно эта литургическая практика избрания, по мнению А. И. Неселовского, могла утвердиться лишь в XII в. (Там же. С. 220). Однако никакими определенными сведениями о том, как избирали епископов на Руси в домонгольское время, мы не располагаем (случай перемещения епископов по воле князей в данной связи брать во внимание, видимо, не стоит). Исключение составляет только Новгород (об этом далее в тексте), где избрание действительно проводилось горожанами. Но на основании новгородской практики нельзя говорить о том, что на Руси такой порядок был широко распространенным.

⁴² См.: Там же. С. 228–248. Впрочем, А. И. Неселовский полагал, что порядок избрания епископа, его наречения и прочие обряды, не имевшие прямого отношения к таинству рукоположения, составителями евологиев просто пропускались (Там же. С. 236).

⁴³ Там же. С. 237.

⁴⁴ Там же. С. 283.

⁴⁵ Бенешевич В. Н. Древне-славянская Кормчая в XIV титулов без толкований. СПб., 1905. Т. 1. Вып. 1. С. 84 (лев. стб.) — 85 (лев. стб.).

⁴⁶ Там же. С. 62 (лев. стб.).

Лаодикийского собора («Яко подобаеѣ поставлѣти еп(с)пы соудѣмъ митрополитѣ и окрѣстныхъ еп(с)пѣ» и «Яко не повелѣвати народомъ избѣраниа творити хотѣщимъ поставленомъ быти въ очистительствѣ»⁴⁷). В Collectio 93 Capp («Отъ кѣнигъ бжствєнныхъ повѣление божьствєнныхъ коньчины Иоустиниана»), содержащейся в конвое с Ефремовской кормчей, существует глава II — «О поставлении епѣ и о прочиимъ очистительскѣмъ чиноу», присутствует она и в Новгородской Синодальной кормчей. Здесь же есть и глава 87-я «кыа подобаеѣ поставлѣти еп(с)пы и клирики ако въ коеждо лѣто единоу Ѡ еп(с)пы бывати събороу въ епархиахъ»⁴⁸.

Подчеркнем особо, что об избрании собором епископов именно трех кандидатов на вдовствующую епархию и о волевом решении митрополита при выборе и рукоположении кандидата на епархию ни в одном из вышеназванных правил речи не идет. В некоторых правилах (Coll. 93 Capp) присутствуют лишь указания на нравственные качества клириков, определенного порядка избрания и поставления они не содержат. Ввиду того что в вышеобозначенных установлениях порядок избрания и хиротонии епископа прописан достаточно определенно, не было нужды дополнительно прописывать в деталях всю процедуру (но при этом детально регламентировался порядок хиротонии).

В Мазуринской кормчей, появление которой на Руси исследователи связывают с митрополитом Киприаном⁴⁹ (Чудовский и Мазуринский списки датируются соответственно последней третью XIV в. и около 1413 г.), 4-е правило Первого Никейского Вселенского собора приводится в более короткой форме: «Ѡ своихъ епспѣ сжциихъ въ области тои да поставлѣетъ сѧ. аще ли же ни, обаче Ѡ трин. и прочимъ писаниемъ съложившемъ сѧ власть же митрополитъ да иматъ». Здесь присутствует и толкование к нему: «Ѡ двою во или Ѡ трехъ епспѣ поставлѣетъ сѧ епспѣ по прѣвомъ правилѣ стыхъ Апслѣ. обаче же Ѡ трин поставлѣетъ сѧ, аще и вси сжции въ области епспн. или нашедшѧ ради нѣждѧ. или дълготы ради пѣтѣ прѣити невѣзможт. обаче дължни сжт ити аще и не (при)шедше, писаниемъ граматѣ сложити сѧ (на) избраніе къ пришедшимъ епспомъ. и сжд и избраніе творацим. и избранома сжщема двѣма или тремъ, и потомъ власть митрополитъ да иматъ тако да единого Ѡ трехъ избранныхъ, поставитъ его же хоцетъ епспа»⁵⁰.

Процедура избрания и поставления епископа, описанная в правиле, мало отличается от предыдущих установлений, в нем функция митрополита остается прежней. А вот толкование вносит существенные коррективы в процедуру избрания и поставления епископа: во-первых, в толковании впервые речь идет о том, что собор епископов только избирает трех кандидатов; во-вторых, здесь довольно ясно указано на то, что митрополит на стадии поставления по своему разумению выбирает одного из трех кандидатов, а не выбранного собором епископов одного кандидата («власть да иматъ яко да единого от трехъ избранныхъ поставить его же хоцетъ епископа»). Это обстоятельство позволяет расценивать данное толкование в Мазуринской кормчей как значительное увеличение полномочий митрополита: из фигуры, находившейся в вопросе поставления епископов под влиянием собора епископов, русский митрополит становился лицом, ставящим свою волю выше собора епископов. Весьма показательным может быть и построение цитируемой в С1–Н4 фразы: митрополит и собор (а не собор и митрополит) призывает на епископство. И поскольку, как уже отмечалось, появление на Руси Мазуринской кормчей связано с митрополитом Киприаном, то подобное укрепление позиций митрополита можно считать явлением конца XIV в. (очевидно, после 1390 г.). Обратим при этом внимание и на принципиальное тождество процедур избрания и поставления епископов, описанных в толковании к 4-му правилу в Мазуринской кормчей и в Чине 1423 г.

⁴⁷ Там же. Т. 1. Вып. 2. С. 269 (лев. стб.) — 270 (лев. стб.).

⁴⁸ Там же. Т. 1. Вып. 3. С. 740 (лев. стб.) — 741 (лев. стб.), 795 (лев. стб.).

⁴⁹ Белякова Е. В. Мазуринская редакция как памятник права и культуры на Руси. С. 55–57, 64–65.

⁵⁰ Мазуринская Кормчая. С. 128.

Преемник Киприана митрополит Фотий, с именем которого исследователи связывают появление новой кормчей⁵¹ (однако самой кормчей книги от этого периода не сохранилось), ориентировался, по всей видимости, на этот же порядок (однако, как будет показано ниже, не ранее 1417 г.). Об этом можно судить по окружному посланию Фотия западнорусскому епископату, в котором митрополит в том числе приводит 4-е правило Никейского собора («...трѣмъ вкупѣ собирающимся, съвѣтномъ бывающимъ кромѣ сущимъ и сложеннымъ письмены, тогда поставление творити; власть же бывающихъ даяти въ коеждо области митрополиту») и толкование к нему: «Избранома же сущема двѣма или трѣмъ и потомъ власть имать митрополитъ, яко единого отъ три избранныхъ поставить, его же хоцетъ епископа»⁵².

Цитируемое Фотием правило аналогично тому, что приводится в Ефремовской кормчей, а не в Мазуринской. Толкование же Фотия, напротив, аналогично тому, что содержится в Мазуринской кормчей. Такое сочетание удивляет — почему Фотий ориентируется в правиле на более древнюю кормчую⁵³ (или же Фотий использовал русскую редакцию?), а не на современную ему?

Таким образом, из анализа установлений о порядке избрания и поставления епископов можно сделать вывод о том, что в конце XIV — начале XV в., т. е. еще до 1423 г., в практике избрания епископов произошли существенные изменения, значительно усилившие роль митрополита. Ввиду этих изменений, очевидно, появилась необходимость в детализации процедур избрания и рукоположения епископа. И если таковые изменения имели место, то они должны были отразиться на практике. В связи с этим требуется обратиться к данным о реальной практике избрания и поставления епископов.

В отечественных летописях обнаруживается незначительное количество сообщений об избрании и поставлении епископов на Руси. Как правило, в летописях (Рог. и Сим.) это короткие записи: о поставлении ростовского епископа Антония⁵⁴ (по данным летописи, Антоний был поставлен в 6836 г., а в греческих записях указан октябрь 6838 г., 13-й индикт — в этом случае дата верная), тверского епископа Федора⁵⁵, ростовских епископов Гавриила⁵⁶, Иоанна⁵⁷, Игнатия⁵⁸ (из них только Гавриил упоминается в греческих записях о поставлении). Ни дата поставления, ни состав присутствовавших епископов, ни избранные кандидаты в этих сообщениях не упоминаются.

Достаточно хорошо известен порядок избрания епископа в Новгороде Великом⁵⁹. Первое подробное описание этой процедуры содержится в Н1 в статье 6701 (1193/94) г. Среди лиц, принимавших участие в избрании нового архиепископа (это «новгородци с князем Ярославом»,

⁵¹ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977. С. 13.

⁵² РИБ. Т. 6. № 39. Стб. 345.

⁵³ Правда, списки Кормчей Ефремовской редакции имели хождение и в XV в. (см.: Щапов Я. Н. Византийские хронографические сочинения в древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // Летописи и хроники. 1976 г. М., 1976). В Троицком и Плигинском списках содержатся также «Летописец вскоре патриарха Никифора» и перечни епископов и патриархов Константинополя.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 45. О поставлении Федора тверского во Владимире-Волыньском сказано и в Никоновской летописи (ПСРЛ. М., 2000. Т. 10. С. 203).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 47 (под 6844 г.); Т. 1. Вып. 3. Стб. 531.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 531.

⁵⁸ Там же. Стб. 532.

⁵⁹ Как отметил Мацуки Ейзо, среди историков нет единства в понимании системы избрания — обязательности или исключительности процедуры жеребьевки, закрепляющей вечевое решение (см.: Мацуки Ейзо. Избрание и поставление Василия Калики на новгородское владычество в 1330—1331 гг. // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С. 207). Сам исследователь на основании имеющихся летописных сведений об избрании новгородских владык и конкретно на основании сведений об избрании и поставлении Василия Калики высказал мнение о том, что на вече избиралось три кандидата, из которых затем один по воле Бога становился архиепископом (Там же. С. 208—211). Данный порядок избрания Мацуки Ейзо считает новгородской привилегией, но при этом подчеркивает, что избрание в Новгороде трех кандидатов было аналогично каноническому уставу, русским названием которого», как пишет Мацуки Ейзо, «в 15 в. являлось “устав, како достоит избирать епископа”» (Там же. С. 210). Однако у нас как раз нет сведений о том, что в XII в. действовал определенный устав, более того, как мы показываем в тексте, о трех кандидатах на основании кормчих книг говорить не приходится.

игумены, софьяны, попы), не оказалось единства во мнении о кандидатуре нового владыки. Тогда было принято решение проводить избрание по жребию: имена кандидатов написали на жребиях, из которых слепец, посланный с веча, вынул жребий Мартурия⁶⁰. Подобное описание процедуры находим в статьях 6867 (1359/60)⁶¹ (избрание архиепископа Алексея) и 6896 (1388/89) г.⁶² (избрание владыки Иоанна), с одной лишь разницей: избранным считался тот, чей жребий оставался на паперти.

Без подобных тонкостей, но всегда достаточно емко именно о всеобщем избрании в Новгороде архиепископа говорится в любом другом случае: «волею божию възлюби и князь Мьстиславъ и вси новгородци»⁶³, «Новгородци же вси... възлюбиша богомъ избрана... Давыда...»⁶⁴, «възлюбиша вси богомъ назнаменана Моисия...»⁶⁵, «възлюбиша всь Новъгород... богомъ назнаменана Григорья Калъку...»⁶⁶). В 6923 (1415/16) г. новгородцы по «своему» обычаю — положив жеребья на паперть Софийского собора — избрали владыку Самсона⁶⁷. Рукоположен он был в 6924 (1416/17) г. митрополитом Фотием в присутствии пяти епископов⁶⁸. В 6929 (1421/22) г. вновь «по обычаю» был избран Феодосий⁶⁹, в 6932 (1424/25) г. «по жребию» избрали Емельяна, который после хиротонии у митрополита стал архиепископом Евфимием I⁷⁰, произносившим символ веры, отраженный в «Уставе о малом знамении». 13 ноября 1429 г. «по жребию» был избран Евфимий II⁷¹.

После избрания в Новгороде новопоставленный владыка (иногда даже благословенный своим предшественником) ехал на хиротонию к митрополиту. На избрание владыки, таким образом, митрополит не мог оказать решающего влияния. Ничего общего с описанной в Мазуринской кормчей и в Чине 1423 г. процедура избрания новгородского архиепископа не имеет. Напротив, очевидно, что избрание архиепископа в Новгороде вступало в противоречие с 13-м правилом Лаодикийского собора, толкованию которого отведено свое место в тексте Мазуринской кормчей⁷²: вопреки канонам, отраженным в кормчих книгах, епископ в Новгороде избирался мирянами, а не иерархами.

На фоне новгородских известий очень интересным представляется сообщение о выборах тверского епископа в 6918 (1410/11) г., содержащееся в Супрасльской летописи⁷³ Весной этого года на Русь приехал митрополит Фотий, который сразу же после приезда поставил епископа рязанского Сергия Озакова⁷⁴, затем — коломенского епископа и, наконец, тверского: «На ту зиму месяца генваря поеха митрополить Фотеи на Тферь игумена ильиньского. А быша во жребей

⁶⁰ НПЛ. С. 232.

⁶¹ Там же. С. 365.

⁶² Там же. С. 381–382.

⁶³ Там же. С. 52 (избрание Арсения).

⁶⁴ Там же. С. 92.

⁶⁵ Там же. С. 97.

⁶⁶ Там же. С. 99.

⁶⁷ Там же. С. 405. Описанное в НПЛ избрание и поставление содержится и в Супрасльской летописи: ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17. Стб. 56.

⁶⁸ НПЛ. С. 406. Во время поездки к митрополиту на поставление Самсон сначала был поставлен в дьяконы, затем попом и только потом — епископом и наречен Симеоном (см.: ПСРЛ. Т. 17. Стб. 57). В схожих условиях новгородским владыкой в 1359 г. стал монах Алексей: в сентябре его избрали на архиепископство, а зимой тверской епископ Федор рукоположил его сначала в дьяконы, а затем в попы (см.: НПЛ. С. 365). Алексей рукополагался у митрополита уже в следующем мартовском году (Там же. С. 366).

⁶⁹ Там же. С. 414.

⁷⁰ Там же. С. 414, 415.

⁷¹ Там же. С. 415.

⁷² В Мазуринской кормчей приводится правило и его толкование: «Не избранъ еписпъ, иже мирскими члкъ избранъ бждеть. тльк ѡждом и избраніе(мъ) митрополита и сщцихъ въ области еписпъ, поставлѣемъ бываеть еписпъ. Яще же кто не тако възведенъ бждет на еписпство. нж мирскими людьми избранъ, не избранъ кс (и не) приатенъ» (Мазуринская Кормчая. С. 133). На это правило ссылался митрополит Фотий в окружном послании к западнорусскому епископату: «Яко не повѣлѣвати народомъ творити избрания хотящимъ поставленнымъ быти въ святитѣльствѣ» (РИБ. Т. 6. № 39. Стб. 341–342).

⁷³ Это наблюдение принадлежит Е. Л. Конявской (см.: Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. С. 299).

⁷⁴ Не тот ли это Сергей Озаков, который в 1377 г. ездил в Царьград в составе делегации на поставление Митяя? (см.: ПСРЛ. Т. 18. С. 124).

Парфени, федаровъский игумень, Антонеи, игумень илинский, москвитинь. И служиль владыка Митрофанъ суздальский по митрополичю слову и благословению в соборной церкви во светомъ Спасе. И отслуживъ обедню, таки в ризахъ взяль одинъ жребии и принесь к митрополиту ту будущи князю великому Ивану Михайловичъ и всимъ княземъ и бояремъ, и распечатавши жребии, и обретеса жребии Антонеев; не хотевъшимъ тферичемъ поставлень бысть епископомъ»⁷⁵.

Этот подробный рассказ о жребиях содержится только в Супрасльской летописи⁷⁶ (как видно, сообщение имеет дефект: первая его часть достаточно традиционна для сообщений о поставлении Фотием епископов (ср.: «поеха Фотеи митрополить во Литвою и тамо на Киеве постави Севостияна владыку ко Смоленскоу»), но она не закончена, в ней нет фразы «постави епископа на Тферь»). В тверском Рогожском летописце о поставлении Антония сообщается коротко, хотя называется точная дата (4 февраля, на память св. отца Сидора)⁷⁷.

Совершенно очевидно, что процедура избрания и поставления тверского епископа, описанная в Супрасльской летописи, не имеет ничего общего с Чином 1423 г., отразившимся в С1–Н4. Напротив, она близка к процедуре избрания епископа в Новгороде — по жребию. Видно, что митрополит утверждает кандидатуру, указанную в том жребии, который ему принес суздальский епископ Митрофан, а не выбирает сам достойнейшего из трех избранных собором епископов кандидатов (в этом случае и претендентов было только два). По всей видимости, такая процедура была соблюдена Фотием при поставлении в 6919 (1411/12) г. смоленского епископа, в 6920 (1412/13) г. — туровского, в 6921 (1413/14) г. — коломенского⁷⁸. Сообщение о поставлении тверского епископа убеждает нас в том, что при митрополите Фотии, по крайней мере до 1417 г., имела хождение процедура избрания епископа, в значительной мере отличная от отраженной в списках Мазуринской кормчей, следы которой обнаруживаются в С1–Н4. Это может означать, что в первые годы нахождения Фотия на митрополичьей кафедре процедура избрания и поставления епископа, которая была регламентирована толкованием к 4-му правилу Никейского собора в Чудовском списке Мазуринской кормчей, не соблюдалась. Впоследствии Фотий к ней вернулся (напомним, что в 1417 г. Фотий писал окружное послание западнорусским епископам, 1423 г. проставлен в Уставе благовестию, а в 1424 г. новопоставленный новгородский архиепископ Евфимий I приносил клятву, отраженную в Уставе благовестию).

А что же время Киприана? Помимо показаний Мазуринской кормчей, свидетельствующих об использовании при Киприане нового порядка избрания епископа, следует обратиться к данным иных письменных источников.

На Крестопоклонной неделе Великого Поста 6898 (1390) г. Киприан прибыл в Москву, вместе с ним на Русь приехали ростовский архиепископ Федор, суздальский епископ Ефросин,

⁷⁵ ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 54.

⁷⁶ Это глубоко не случайно. Как известно, А. А. Шахматов привел ряд доказательств того, что в основе протографа Супр. находился «Полихрон (митрополичий свод Фотия) 1423 г.», продолженный до 1446 г. (Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 833, 841, 842–845). М. Д. Присёлков, как и А. А. Шахматов, в основе древнейшей группы западнорусских летописей видел общерусский митрополичий свод, но только «Полихрон Фотия 1418 г.» (Присёлков М. Д. История Русского летописания XI–XV вв. С. 204–210, 219–224, 297, 298) По мнению М. Д. Присёлкова, отразившаяся в Никифоровской и Супрасльской летописях «митрополичья летопись Фотия 1419–1446 г. примыкала к Полихрону 1418 г.» (Там же. С. 224). О судьбе летописи Фотия М. Д. Присёлков писал так: «Москва, как ясно из Софийской I, вычеркнула все то, что встречалось в тексте митрополичьей летописи о деятельности Фотия в белорусских епархиях и при дворе Витовта, а в Литве вычеркнули все сообщения о Фотии как московском митрополите» (Там же. С. 229). Я. С. Лурье отрицал существование свода (Полихрона) Фотия, а западнорусский свод 1446 г. ввиду отсутствия в нем летописной «Повести о Донском побоище» первоначально представлял сначала как «свод 1408 г.» с небольшими дополнениями, сделанными при преемниках Киприана — Фотии и Герасиме (Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 115, 116, 118). Впоследствии Я. С. Лурье, учитывая, что в западнорусских летописях читается сплошная цепь известий о Фотии и церковных делах, высказал мнение о том, что, «видимо, при Фотии действительно велись погодные записи для какого-то будущего свода, и часть из них оказалась в руках компилятора, составившего около 1446 г. местную церковную летопись» (Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 115).

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 186.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 55.

смоленский епископ Михаил, черниговский епископ Исакий (Илья?), рязанский епископ Иеремей Гречин. Указанные епископы, а также брянский епископ Исакий, туровский епископ Феодосий приняли «свои» епископии⁷⁹. За время своего митрополитства Киприан поставил многих епископов⁸⁰, в 6913 (1405) г. Киприан, по повелению Витовта, свел с владычества епископа Туровского Антония, а также удалил из Тулова всех соратников Антония⁸¹. О процедуре избрания в подавляющем большинстве случаев нам ничего не известно.

На этом фоне показательной можно признать историю с поставлением нового тверского епископа Арсения. Версии рассказа о суде над тверским епископом Евфимием Висленем и о поставлении на тверскую епископскую кафедру Арсения подробнейшим образом разобраны Е. Л. Конявской⁸². В наиболее ранних летописных источниках — Рог. и Сим.⁸³ — указывается, что митрополит Киприан приехал в Тверь по приглашению тверского великого князя Михаила Александровича. Характерно в свете центрального сюжета этой статьи отсутствие тверского епископа среди лиц, встречавших Киприана «на Перемерърь». Не было епископа и на пиру, состоявшемся после служения Киприаном литургии, хотя духовенство здесь присутствовало. На 4-й день после приезда митрополита тверской князь собрал «весь священъческий чинъ» и бояр и послал их к митрополиту жаловаться на тверского владыку. Суд над Евфимием завершился тем, что тверской князь стал просить у Киприана епископа и «митрополить же дать ему своего протодиакона Арсения, и поставленъ мѣсяца Июля 24...»⁸⁴ В сообщении, дублирующем этот пространный рассказ и помещенном в статью 6899 г., указано, что Евфимия Висленя свел с владычества сам тверской великий князь, а митрополит Киприан только поставил Арсения епископом тверским⁸⁵.

Рассказ в части о суде над Евфимием и о поставлении Арсения крайне лаконичен, поэтому затруднительно сделать однозначные выводы насчет процедуры избрания нового тверского епископа. Однако некоторые моменты обойти вниманием нельзя. Очевидно, что избрание, а затем и поставление Арсения вершилось на соборе («митрополить же съвокупи зборы»⁸⁶). Тверской князь просил у митрополита нового владыку (в Житии Арсения проводится мысль о том, что тверской князь просил именно Арсения⁸⁷), а Киприан «дал ему» епископа и при этом своего протодьякона. Можно ли считать случайным, что новым тверским епископом стал именно клирошанин Киприана? Надо полагать, что нет. Это скупое сообщение дает все же возможность считать, что избрание Арсения было проведено по той процедуре, которая отражена в Мазуринской кормчей и в Чине 1423 г.: если бы избрание епископа в июле 1390 г. проводилось по жребию (как, например, избрание в 1410 г. Антония), то не факт, что именно Арсений стал бы владыкой. Напротив, возможность влиять на результат избрания иерарха, которую получал митрополит по новым правилам, могла прямо сказаться на итогах выборов епископа в Твери. Этим можно объяснить, почему именно Арсений (правда, ни о каких других кандидатах в этом случае нам неизвестно) был избран и поставлен епископом⁸⁸.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 18. С. 139–140.

⁸⁰ Там же. С. 151 (под 6912 г. — сарайский епископ Тимофей, под 6913 г. — владими́ро-во́льинский епископ поп Гоголь, под 6914 г. — коломенский епископ Ларион, суздальский епископ Митрофан); ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 513–514 (под 6904 г. о поставлении епископов ростовского, ярославского, белозерского, угличского, устюжского и моложского Григория).

⁸¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 151.

⁸² Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. С. 110–133.

⁸³ Е. Л. Конявская отмечает, что рассказ о суде был внесен в протограф Рог. и Сим., возможно, из нелетописного источника, при этом тверского и великокняжеского (Там же. С. 120).

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 160.

⁸⁵ Там же. Стб. 161–162.

⁸⁶ Там же. Стб. 160.

⁸⁷ См.: Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. С. 128–129. Е. Л. Конявская справедливо отмечает, что тверской князь просил у Киприана Арсения вполне осмысленно: Арсений, очевидно, бывал с Киприаном в Твери до 1390 г., и здесь Арсения уже хорошо знали (Конявская Е. Л. Святитель Арсений Тверской, «богоизбранный епископ» // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4 (15–16). С. 185).

⁸⁸ История с тверским владыкой не является единственной. Выше отмечалось, что в 1405 г. Киприан по воле литовского великого князя Витовта свел с владычества туровского епископа Антония.

Изложенный выше материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Можно констатировать, что в летописях новгородско-софийского круга содержится фрагмент Чина избрания и поставления в епископы, который, без сомнения, имелся в тексте их общего протографа. Обнаружение отрывка из «Устава благовестию» чинопоследования позволяет говорить о том, что состав памятников церковного права в протографе, общем для летописей новгородско-софийского круга, был шире сохранившегося количества документов, однако об искомом объеме сейчас можно только догадываться. Представляется, что этот комплекс летописных и нелетописных материалов предстоит еще осмыслить.

2. Чин 1423 г. — это новый этап в развитии внутренней жизни Русской православной церкви, характеризующийся тенденцией к усилению власти митрополита. Имеющиеся данные позволяют говорить о том, что новый порядок избрания и поставления епископов (главным образом, избрания) вводился в Русской митрополии митрополитом Киприаном, которому следует атрибутировать и Чин на избрание и поставление епископа. Невозможно при этом не учитывать сведения об активной деятельности Киприана по унификации порядков в области церковной литургии (Киприану атрибутируется ряд литургико-поэтических произведений и переводов с греческого языка на славянский; при Киприане в русскую практику входит Учительное Евангелие, Иерусалимский богослужебный устав и литургия в редакции патриарха Филофея и другие многочисленные переводы и произведения)⁸⁹. Достаточно красноречивым свидетельством является и духовное завещание Киприана, в котором он, между прочим, «изъявил»: «...яко же (и) исповѣданиемъ моимъ написано, то и предах, внегда в началѣ с(вя)т(ите)ль рукополагахся по обычаю»⁹⁰. Наконец, сам исторический фон, на котором разворачивалась деятельность Киприана, позволяет думать о сознательной и целенаправленной политике Киприана в области унификации внутрицерковной жизни (кризисы середины и второй половины XIV в., трудности в отношениях с великим князем Дмитрием Ивановичем, противодействие Новгородца⁹¹).

В завершение вернемся к вопросу о том, почему именно данный отрывок из Чина был включен в текст статьи 6395 г. На первый взгляд, он очень мал, для того чтобы делать исчерпывающие выводы: если это не последствие утраты всего документа, то чем еще можно объяснить выбор именно этих слов? На наш взгляд, отрывок содержит очень ценное указание: любой иерарх в Русской митрополии призывается на епископство митрополитом, а не собором епископов («Преосвященный наш господин и владыка, митрополитъ Киевский и всея Руси... и еже о немъ божественный и священный сборъ призываютъ твоя святыни на епископство богоспасенаго града»), что только подчеркивает власть предстоятеля Русской митрополии. В данной связи выбор составителем Новгородско-софийского свода из Чина этих слов представляется нам вполне

⁸⁹ См.: Прохоров Г. М., Дробленкова Н. Ф. Киприан // Словарь книжников и книжности древней Руси. Л., 1988. Вып. 2: Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 1. С. 464–473.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 527.

⁹¹ В 6884 (1376/75) г. Киприан, пытавшийся, видимо, заручиться поддержкой новгородцев в своем стремлении занять митрополичью кафедру (тогда еще не вакантную), новгородцами принят не был. В 6899 (1391/92) г. ничем завершилась поездка Киприана в Новгород, когда митрополит призывал новгородцев отменить решение не ездить к митрополиту (НПЛ. С. 384–385). В результате вмешательства великого князя Василия Дмитриевича это розмирье завершилось тем, что новгородцы послали Киприану целовальную грамоту (Там же. С. 386). Однако уже в 6902 (1394/95) г. (годом раньше в Новгород были привезены две патриаршие грамоты с поучениями) Киприан вновь в Новгороде получил отказ (Там же. С. 387). В этот раз Киприан обратился с жалобой к патриарху Антонию, и из ответного письма мы узнаем, что новгородцы мало того, что не хотели подчиниться суду митрополита, но еще и грозились перейти в «латинство» (вполне возможно, разумеется, сгущение красок Киприаном перед патриархом с целью очернить новгородцев) (ПСРЛ. Т. 4. С. 162). В 6904 (1396/97) и 6905 (1397/98) г. архиепископ Иоанн ездил в Москву «о святительскихъ дѣлехъ». Поездка 6909 (1401/02) г. завершилась тем, что Иоанн был арестован и отпущен Киприаном лишь в 6912 (1404/05) г. (НПЛ. С. 396, 398; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 523; ПСРЛ. Т. 4. С. 390, 396; ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 167, 169; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 139). В связи с этим не может быть случайностью, что Троицкая летопись, подготовку которой связывают с именем Киприана, как отметил А. Г. Бобров, весьма недоброжелательна по отношению к новгородцам (см.: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 112).

осмысленным, соответствующим тенденциям развития внутренней жизни Русской митрополии при Киприане и Фотии (при этом митрополите не ранее 1417 г.).

Вопросы, связанные с датировкой всего комплекса нелетописных статей, сгруппированных в статье 6395 г. в С1–Н4–НК1, которые могут дать дополнительные данные, с одной стороны, для атрибуции Чина, с другой — для решения вопроса о времени создания комплекса и его включения в Новгородско-софийский свод, должны стать в дальнейшем предметом самостоятельного исследования.